

предположение о том, что анализируемые страницы тетради А представляют исходный авторский черновик. Однако другие особенности находящегося на них текста подсказывают иной вывод.

Заслуживает внимания смена почерков в последней строке л. 6 (8) об. Она приходится на середину предложения. Скорописью написаны два последних слога перенесенного из предыдущей строки слова, а затем начинается аккуратный писарский почерк (в примере он выделен курсивом): «И *слу-чилоь* в то время быть у него в доме всенощной». Тщательность исполнения следующего далее отрывка величиною приблизительно в 2/3 страницы исключает работу под диктовку. Правда, здесь не допущено характерных ошибок переписки, но это может объясняться малым объемом, поскольку в двух последних явлениях, определенно переписанных, причем тем же лицом, и занимающих более шести с половиною страниц, таких огрехов немало.⁹ Если же не вызывает сомнения наличие черновика для этих двух явлений, то он не мог не существовать и для небольшого предшествующего фрагмента, о котором шла речь; но раз переписчик включился в работу с середины фразы, то предыдущий текст (скоропись) должен был иметь своим источником тот же черновик.

Этот вывод подтверждается анализом одной существенной неувязки, которая обнаруживается в А. В перечне действующих лиц комедии па титульном листе указан один сын Добромыслова — Миловид. Между тем первое явление третьего действия открывается репликой Улиты, извещающей мужа о предстоящем приезде Добромыслова с детьми (л. 6/8). Далее в диалоге между супругами все время говорится также о детях: «Ужо увидим тверских-то разумниц <.. > увидим ученых-то де-

«Аксен. <...> а у нас так на таковыо деньги <...>» (л. 6/8 об.). В первоначальном слое вместо «на таковые» стояло «на такие»; созвучие **Было, по-видимому**, замечено, и слова «на такие» вычеркнуты, но подходящая замена, очевидно, не нашлась.

⁹ В довольно большом числе встречаются г. этих явлениях подчистки, причем в трех случаях причиной оказываются типичные писарские ошибки. О том, что заключительные страницы перебелились с черновика, свидетельствует и бессмысленная фраза, которая не могла быть записана под диктовку автора: «<...> тогда находился при особливой комиссии при сжении и при гонке на десятом году пожалован <пробел>, однако все был при енной должности смолы до самой отставки, слава богу, государев капитан» (л. 9/11). После авторской правки: «Тогда находился при особливой комиссии, а именно при сжении угольев и при гопко смолы. На десятом году пожалован поручиком, а потом, при отставке, пожалован капитаном» (там же). Слово «поручиком» вписано в пробел.

Еще одна бессмысленная фраза есть па предыдущей странице: «Неужли-то вы думаете, что скорее моего доб бра потуж <?> дослужится?» (л. 8/10 об.). После правки: «Пеужтт-то вы думаете, что оп скорее моего до капитанского чипу дослужится?» (там же).

В одном месте переписчик оставил пробел для фразы, которую, возможно, не сумел разобрать и которая была вписана при авторской правке: «Аксен. Как капитан-поручик? (Вскоча с серпов)» (л. 0/11), Продолжение реплики было переписчиком паппсапо сразу.